

**Этнические культуры
в глобализационном пространстве:
новые возможности и риски**

ХАНАХУ Руслан Асхадович

*Доктор философских наук, профессор, заведующий
отделом философии и социологии Адыгейского республи-
канского института гуманитарных исследований
имени Т. М. Керашева, г. Майкоп, Россия.
Электронная почта: hanabu1@rambler.ru*

**Ethnic Culture in the Space
of Globalization: New Opportunities
and Risks**

Ruslan A. KHANAKHU

*Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof.,
Head, Department of Philosophy and Sociology,
Adyge Republic Institute of Humanitarian Studies,
Maikop, Russia.
E-mail: hanabu1@rambler.ru*

Аннотация

Статья посвящена проблемам этнических культур в условиях глобализации, возможным рискам, «противостоянию» процессам аккультурации.

Ключевые слова: социологический опрос, этническая культура, интерактивный метод, инокультурное влияние, глобализация, аккультурация, этничность.

Abstract

The article is devoted to the problems of ethnic cultures in the context of globalization, possible risks, and “confrontation” to the processes of acculturation.

Keywords: survey, ethnic culture, interactive method, foreign cultural influence, globalization, acculturation, ethnicity.

Интерактивные методы в контексте исследования этнических культур. Изучение общественного мнения посредством размещенной в Интернете анкеты, очевидно, не вполне соответствует строгим научным требованиям, предъявляемым к социологическим опросам.

Однако умело проведенный Интернет-опрос, как и другие интерактивные методы, применяемые масс-медиа для обеспечения обратной коммуникации с массовым сознанием, позволяет ухватывать доминирующие в нем точки зрения, установки, предпочтения и оценки. Кроме того, Интернет-опрос можно использовать как поисковое исследование, в рамках которого проверяются «работа» вопросов, логика исследования и т. п. известные социологам вещи.

Этнические культуры в эпоху глобализации: о чем говорят результаты интернет-опроса. В 2004 г. сотрудники отдела философии АРИГИ впервые провели Интернет-опрос с целью исследования состояния этнических культур в условиях глобализации. Затем аналогичные (мониторинговые) опросы состоялись в 2009 и 2014 гг. На вопросы анкеты, размещенной на сайте Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований (www.arigi.adygnet.ru),

в Интернете, в 2004 ответило 174 человека, в 2009 г. — 185 человек и в 2014 г. — 205 респондентов.

Анкета для трех опросов была стандартизирована и содержала в себе одинаковое количество вопросов и была идентична по содержанию.

Поскольку мы будем ссылаться на итоги последнего опроса то, скажем, что среди опрошенных в 2014 г. были — 105 респондентов — из Российской Федерации, из Турции — 45, из Иордании — 30, остальные 25 из Германии, Соединенных Штатов Америки и Австралии. Примерно такая же география опрошенных была и в предыдущих опросах.

Зарубежными респондентами выступили в основном представители многочисленной черкесской диаспоры.

Позиции респондентов из России и из зарубежных стран во всех трех опросах в большинстве случаев близки, коррелируют друг с другом.

Однако в некоторых случаях они сильно расходятся.

Больше всего расхождений зафиксировано при ответах россиян и иностранцев на два вопроса. 1) На вопрос «Как, по Вашему мнению, «чувствуют» себя «этнические культуры» в условиях глобализации?» 15% россиян отметили позицию «приспосабливают глобальные тенденции к своим потребностям». Однако процент иностранцев, избравших этот ответ, был в 2 раза больше — 30%.

Еще большее расхождение между ответами россиян и иностранцев было зафиксировано при ответе респондентов на вопрос «Как Вы считаете, имеют ли этнические культуры шанс сохранять в дальнейшем свою идентичность?». Ответили «нет» 10% российских респондентов. Иностранцев, избравших отрицательный ответ, было намного больше — 29%.

В остальных ответах на вопросы анкеты расхождения между респондентами были не столь большими, хотя иногда — достаточно существенными.

В тексте, который следует ниже, процент ответивших на те или иные вопросы анкеты иностранных респондентов указывается в скобках.

Итак, опрос показал, что 60% (55%) респондентов считают, что в условиях глобализации наибольшие шансы сохранить свою самобытность этнические культуры народов имеют в семейно-бытовой сфере. Частная жизнь, быт остаются в сознании большинства граждан самым надежным и едва ли не последним оплотом этнокультуры.

Мнение респондентов находит подтверждение в западноевропейской практике, где бытовая культура этнических диаспор (турок в Германии, арабов во Франции и др.) оказалась менее всего подверженной инокультурному (европейскому) влиянию.

26% (22%) респондентов считают, что сохранить этнокультуры малочисленных народов вряд ли удастся и в быту.

Примерно половина респондентов полагает, что можно сохранить традиционные мораль и этику. Однако и здесь каждый пятый респондент-россиянин (и примерно каждый четвертый иностранец) дают отрицательный ответ (что свидетельствует о корреляции между ответами на указанные выше вопросы).

Любопытно, что каждый пятый россиянин (и каждый третий иностранец) полагают также, что в условиях глобализации вряд ли удастся сохранить этнические институты гостеприимства.

Еще меньшее количество респондентов — всего 6% — (хотя иностранцев — 26%) считает, что сохранится

институт старейшин (с нашей точки зрения, он давно уже существует чисто номинально, превратившись подобно многим другим социальным институтам в имитационную, псевдонародную структуру).

Прогнозы респондентов о перспективах этнокультур малочисленных народов противоречивы. Примерно половина считает, что они «постепенно исчезают», а треть респондентов прямо говорит о том, что «наиболее вероятно их полная ассимиляция». Это результаты первого и второго опроса. А в третьем опросе уже 65 % респондентов в уверены в том, что процессы ассимиляции и возможного «исчезновения нации» — дело ближайшего времени.

Хотя в целом прогнозы респондентов о будущем этнокультур пессимистичны, в их ответах есть положительно окрашенные коннотации. Так, например, примерно треть респондентов полагает, что глобализация способствует росту этнической толерантности. Каждый четвертый отметил, что интернационализация средств массовой коммуникации и, в частности, широкое распространение Интернета, открывают новые возможности для этнокультур, дают им шанс заявить о себе в «глобальных» медиа.

Представляется также положительным, что только 5% (15%) респондентов считают, что единственным средством спасения этнокультур является их самоизоляция.

В ответах респондентов на вопросы анкеты есть еще одна важная особенность — на некоторые вопросы до трети респондентов затруднились дать определенные ответы.

Аккультурация в контексте глобализации. Подводя некоторые итоги опроса, скажем, что из глобализации не вытекает всеобщей унификации социальности. Ины-

ми словами, только на поверхности жизни глобализация может выглядеть как всепоглощающий процесс аккумуляции. По сути же, этнические (локальные и региональные) культуры демонстрируют способность «приручать» глобальные тенденции к своим потребностям. Например, адыги традиционного общества смогли «приспособить», т. е. адаптировать к потребностям жизни традиционных общин даже мировые религии — сначала христианство, а затем и ислам. Об этих процессах писали как адыгские просветители XIX в., так и современные авторы — адыговеды [1]. Именно поэтому западные институты (демократия, парламентаризм, рынок и др.) принимают в таких обществах столь причудливые очертания.

Таким образом, нельзя переоценивать «хрупкость» локальных (этнических) культур. Они имеют высокую эластичность и показывают большую живучесть, примерно такие качества проявляет малый и средний бизнес в пору кризиса.

Итоги нашего мониторинга показывают, что принципы повседневности (в самом широком смысле этого слова), воплощаемые глобализацией — рационализация, стандартизация, общедоступность и предсказуемость — сталкиваются с сопротивлением со стороны этнических культур. Были опровергнуты исследования многих социологов, пришедших к выводу о «макдонализации мира». Привычки и вкусы не всегда становятся единообразными в результате нивелирующего воздействия глобализации. Это одна сторона проблемы. А другая состоит в том, что глобальные товарные и финансовые рынки, СМИ, миграционные потоки и другие процессы, вызванные глобализацией, привели к резкому и напряжённому взаимодействию различных культур и интенсивному культурному

обмену. Как нет оснований для сомнений и в другой очевидной истине — глобализация действительно приводит к исчезновению традиционных форм жизни.

Глобализация и новые формы культур. Уже нельзя не видеть и того, что глобализация ведет также одновременно к возникновению новых форм культуры, образа жизни. Благодаря интенсивному движению капиталов, товаров, услуг и идей этнические (локальные) культуры вступают между собой в самые разные отношения и открываются друг другу с самых необычных сторон.

Отличия между культурами не воспринимаются как непреодолимо жесткие. Толерантность к «чужому» повышается. Часто границы между «своим» и «чужим» становятся малозаметными или вовсе незаметными. Определенная культурная мозаичность, множественная идентичность наблюдаются не только на уровне индивидов или отдельных семей. Указанные характеристики всё более становятся характеристиками целых обществ. Иными словами, возникают новые формы культуры и идентичности.

Их пока сложно оценить в рамках состоявшихся представлений, когда культура понимается как относительно статичная величина с чётко очерченной географической единицей. Концептуальные трудности связаны здесь с тем, что географическая граница, указывающая на этнический (локальный) культурный ареал, в большинстве случаев некорректна с точки зрения интерпретации культуры в данном ареале, поскольку культура в нём сильно дифференцирована. Так, например, доминирующая культура в северокавказском индустриальном городе может сильно отличаться от доминирующих форм культуры в расположенных неподалёку аулах или станицах. Здесь уже реально просматриваются тенденции, в которых на смену

локальным (автономным) культурам приходят смешанные культуры в рамках одного и того же ареала.

В процессе глобализации формируются транснациональные кросс-культурные сообщества, связанные Интернетом и иными коммуникациями: программисты, художники, социологи, сторонники различных религиозных течений, любые другие социальные группы, сплоченные идеальными узами в единой «глобальной деревне».

Возникает, условно говоря, многослойная культура. С одной стороны, международно-правовые акты (например, концепция прав человека), взаимосвязь и взаимобусловленность экономик, наличие молодёжных «идолов» из числа эстрадных певцов, спортсменов и т. д. способствуют появлению мировой глобальной культуры. С другой стороны, внутри глобальной культуры формируются различные позиции и отношения. Культурные локусы не воспринимает глобальные воздействия автоматически. Как правило, они перерабатывают глобальные воздействия, адаптируют их к своей среде и тем самым творят новые культурные формы отнюдь не унифицированного на западный манер свойства.

Другими словами, появление новой системы соотнесения — глобальной культуры — не делает всех людей одинаковыми. Содержание их жизни, как и содержание жизни сообществ, не изменяется автоматически под воздействием глобализации. Можно сказать, что глобализация имеет не столько содержательное, сколько структурное значение. Так, например, глобальными становятся определенные идеи — права человека, принципы организации и др. Однако их претворение в жизнь в различных регионах предельно разнообразно и пытаться их унифицировать, ранжировать, занятие, наверное, бесполезное.

У антиглобалистов есть тезис, согласно которому в ходе глобализации утрачивается какое-либо конкретное этническое (локальное, региональное) содержание, и эти потери невозможны. С этим бесполезно спорить. Как невозможно спорить и с тем, что на протяжении всей человеческой истории происходил «исход» с мировой сцены различных вариантов культур и одни картины мира сменялись другими. Глобализация лишь ускорила этот естественный процесс утрат и перемен.

Но от всего этого мир не становится менее разнообразным. Вновь образованные типы культур не устраняют разнообразия способов и средств жизни. Создаются новые культурные формы, которые всегда частично интегрируют предшествующие. Глобализация, как показывает наш Интернет-опрос, даже по-своему способствует пропаганде этнических (локальных) культур, обеспечивая им коммуникационные возможности для трансляции своих ценностей вовне.

Подводя итоги этим культурологическим рассуждениям, следует сказать, что в их свете опасения всеобщей культурной унификации не имеют, на наш взгляд, достаточных оснований. При ближайшем рассмотрении глобализация предстаёт как диалектический процесс интеграции и дифференциации, универсализации и партикуляризации. И эти тенденции не взаимоисключающие, а взаимодополняющие. Современные культурные процессы, в которые, как и вся Россия, вовлечён Северный Кавказ, таят в себе новые возможности и риски. При этом поворот истории вспять или культурная самоизоляция в виде анклава не представляют серьёзной альтернативы.

Таким образом, тема нашего Интернет-опроса — влияние глобализации на этнокультуры — чрезвычай-

но сложна и вызывает острые дискуссии не только среди граждан, но и в экспертной среде. Профессионально занимающиеся изучением глобализации специалисты столь же противоречивы в своих оценках, как и «простые» граждане.

Использованная литература:

1. Мир культуры адыгов (к проблеме эволюции и целостности) / сост. Р. А. Ханаху. Майкоп: Адыгея, 2002.